

— Я впервые завидую Цан Ицзину, — он облизнул губы.

Если бы следы поцелуев на ключице Цан Ицзина были оставлены Чжун Жуйчжи на нём, Гу Мяожане, это было бы так восхитительно.

Дин Минбо засмеялся:

— На самом деле, вам не нужно так спешить. Когда вы поглотите акции Цан Ицзина, и он окажется в долгах, даже самый преданный любовник не останется с ним, тем более такая мимолётная связь.

На другом конце провода раздался смех Гу Мяожана:

— Господин Дин, я нанял вас за большие деньги, отчасти потому, что вы очень умны и умеете говорить.

Дин Минбо:

— Вы слишком добры, слишком добры. Ха-ха-ха-ха.

Чжун Жуйчжи прожил у Цан Ицзина пять дней, и, кроме того раза, когда его разбудили рано утром чтобы пойти в горы, каждый день был размеренным.

Утром он помогал Цан Ицзину готовить завтрак, после завтрака они выходили прогуляться, покупали продукты на обед и ужин. Иногда они брали с собой немного.

Затем ждали, пока Цан Ицзин закончит неотложные дела, днём ездили кататься или, как в старом доме, читали книги.

Сидели на диване, обнявшись.

Иногда вспоминали прошлое, Чжун Жуйчжи рассказывал забавные истории из школы.

Днём вместе готовили продукты, немой приходил поужинать.

Цан Ицзин относился к нему снисходительно, возможно, потому что немой не говорил и был тихим, поэтому Цан Ицзину было всё равно, что он был третьим лишним.

На пятый день вечером они пошли забрать фотографии, сделанные на горе Утун.

С горы открывался вид на Шэньчжэнь и море вдалеке, на редкие здания и стройки.

Кроме пейзажей и видов сверху, была ещё одна фотография, сделанная с помощью прохожего, на которой они стояли рядом, Цан Ицзин обнял Чжун Жуйчжи за плечи, их молодые лица сияли улыбками.

Всего за пять дней Чжун Жуйчжи почти запомнил имена всех постоянных жильцов первого и второго этажей, у него была хорошая память и он был умён.

На следующий день Жуйчжи должен был вернуться в Пекин, и Цан Ицзин, пока ещё не стемнело, вынес стул во двор, чтобы подстричь Чжун Жуйчжи.

Он поставил два зеркала, чтобы Чжун Жуйчжи мог смотреть, как он стрижёт, и подстригал, глядя в них.

Это привлекло кучу зрителей, которые наперебой советовали Цан Ицзину, как стричь, но он раздражённо сказал:

— Зачем мне ваши советы? Я всегда стригу Жуйчжи сам.

— Босс, ты не прав, если не умеешь что-то делать, нужно учиться.

— Да, да, эта машинка явно слишком короткая.

— Испортил, всё пропало.

Но Чжун Жуйчжи сказал:

— Ничего, пусть будет короче, дедушка не любит, когда волосы слишком длинные.

Цан Ицзин закончил стрижку, вытряхнул волосы с шеи Чжун Жуйчжи, и, когда кто-то начал подшучивать, он ещё более развязно обнял Чжун Жуйчжи и поцеловал его в лоб.

Те, кто подшучивал, засмеялись ещё громче.

Чжун Жуйчжи покраснел, отвернулся, прикрыл рот рукой и тоже засмеялся.

Им не нужно было, чтобы их полностью принимали, просто чтобы относились к ним как к обычной паре, знали, что они пара, но не лезли в их дела и не осуждали их в лицо, этого было достаточно.

В ту ночь они обнялись и лежали на кровати, Цан Ицзин спросил Чжун Жуйчжи:

— Может, останешься ещё на несколько дней?

Чжун Жуйчжи ответил:

— На самом деле, мне здесь немного скучно, ты так занят, не можешь же ты всё время отлынивать из-за меня.

Цан Ицзин чувствовал себя виноватым, он ценил каждую минуту, проведённую с Жуйчжи:

— Жуйчжи, прости.

Чжун Жуйчжи погладил его по волосам:

— У всех есть свои дела, мне тоже нужно вернуться к бабушке и дедушке, мама тоже будет скучать по мне.

Цан Ицзин не был всем в его жизни, и он не был всем в жизни Цан Ицзина.

Цан Ицзин обнял его ещё крепче, показывая, что не хочет, чтобы Чжун Жуйчжи уезжал так скоро:

— Лето ещё длинное, ты ещё не попробовал много местной еды, я ещё не закончил учиться готовить, — его голос стал мягким, он прошептал Чжун Жуйчжи на ухо: — Я хочу заниматься с тобой любовью каждый день.

Чжун Жуйчжи засмеялся:

— Как это так получается, что всё сводится к этому! — Он ткнул Цан Ицзина пальцем в голову.
— И ты ещё говоришь, что не лисёнок.

После шуток они снова обнялись.

Чжун Жуйчжи сказал:

— Я могу приехать на зимние каникулы, и, кроме того, мне нужно будет вернуться в лабораторию до начала семестра, чтобы писать код, — он предложил: — Может, в начале августа ты выделишь несколько дней, и мы поедem в старый дом в Циньхуандао, чтобы навестить твоего дедушку.

— Отлично! — Цан Ицзин уже планировал это.

— Жуйчжи, звони мне почаще, каждый день, хорошо? — Цан Ицзин обнял его и потрогал нефритовый кулон на шее Чжун Жуйчжи.

— Звонить каждый день — это слишком.

— Ничего, я плачу больше ста тысяч за телефон в месяц.

Внизу, в торговые дни, было полно людей, энтузиазм частных инвесторов к гонконгским акциям был даже выше, чем у манипуляторов Цан Ицзина.

Но эти люди не могли купить гонконгские акции за юани, Цан Ицзин должен был координировать, звонить в Гонконг и покупать акции через свой счёт в Гонконге.

Он предоставлял счета, каналы и даже бесплатно открывал биржу для частных инвесторов, чтобы они могли следить за рынком, и даже делился так называемой инсайдерской информацией.

Взамен он получал комиссию с каждой акции, проданной через его фондовую биржу.

Из-за необходимости учитывать курсы валют и разницу во времени, размер комиссии варьировался в зависимости от суммы.

Поэтому в бирже бухгалтеры работали очень много. Вот почему Ван Чэнь знала, что это место было небольшим, но через него проходили огромные суммы денег.

И такое же место было в Гуанчжоу, даже больше, чем в Шэньчжэне.

— Мама услышит... это нехорошо, — звонить слишком часто, даже из общественного телефона, было неудобно, особенно для личных разговоров.

Цан Ицзин сказал:

— Ты два года не писал мне писем, ты должен восполнить это.

Писать письма можно.

— Если тебя не смущает, что письма идут медленно, я буду писать, — сказал Чжун Жуйчжи.

— Письмо каждый месяц, два письма, — Цан Ицзин прижался к лицу Чжун Жуйчжи. — Звонить два раза в неделю.

Он не мог устоять перед таким Цзин Гэ.

— Жуйчжи, обещаю тебе!

— Хорошо, хорошо, как я могу не обещать тебе.

Цан Ицзин:

— Дорогой, в письме ты должен написать, что любишь меня.

Чжун Жуйчжи кивнул:

— Наши письма нельзя никому показывать.

— Конечно! — Цан Ицзин сказал. — Когда начнётся семестр, я приеду в Шанхай навести тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/5573/197301>